

16 АВГ 1989

г. Москва

ЭТОТ МИР — МОЙ!

Серьезные вопросы, касающиеся искусства современной эстрады, которые поднял в своем выступлении Е. Петросян, продолжают вызывать отклики. Пожалуй, сейчас самой большой популярностью на эстраде пользуется сатира. Об этом свидетельствует и содержание корреспонденции, поступающей в «ВМ». Новый уровень гражданского сознания современной аудитории определил совершенно иной качественный уровень жанра — считают многие наши читатели.

В последнее время участился непосредственный выход автора-сатирика на сцену. И это отмечается в письмах. Концерты с участием писателей-сатириков вызывают особую зрительскую заинтересованность.

Слово на эстраде становится истинным выразителем общественного мнени-

я, его ощутимой формирующей силой. И если раньше мало кто слышал о тех, чьи произведения исполняли артисты, то теперь имена Жванецкого, Задорнова, Коклюшкина, Мишина, Левина, Альбини, Измайлова успешно соперничают с именами самых популярных артистов.

Учитывая зрительский интерес к этой области эстрады, редакция решила продолжить разговор о ней беседой с Михаилом Задорновым. За десять лет профессиональной писательской деятельности М. Задорнов приобрел широкую известность. Его афоризмы цитируют, его выступления записывают и переписывают на магнитофонные пленки.

Итак, напоминаем: первый рассказ М. Задорнова был опубликован в журнале «Театр» № 12 за 1977 год. Он назывался «Во имя канвы».

— ...Первая любовь никогда не забывается, особенно если она была взаимной. Так и мой первый напечатанный рассказ. Он принес мне тогда творческую радость и навсегда остался любимым, — говорит М. Задорнов. — В основу рассказа легла подлинная история жизни моего друга, талантливого артиста.

Собственно, здесь уже определилась тема, которая стала интересовать меня постоянно, — тема противоестественной ломки и уничтожения личности во имя некой абстракции. Первоначальное название рассказа — «Во имя идеи». В публикации журнала «Театр» тогда вошел не весь текст. Сейчас в новом сборнике «Загадка голубой планеты» он напечатан полностью.

Горько бывает видеть, как человек приходит в жизнь с намерением переделать мир и как потом жизнь переделывает его и его намерения. Как мельчают мечты и планы. Они строятся сначала на десятилетия, потом на годы и дни, а потом фантазия не простирается дальше заботы врезать дверной глазок... Думаю, что сатира и юмор — это лучшее средство справиться с горечью и болью...

Первый сюжет был театральным. И вообще все началось с театра. Учась

в МАИ, я стал писать и играть в нашем студенческом агиттеатре «Россия», который был создан в 1976 году. Пять лет я был там художником, артистом, автором. Летние гастроли театра по стране стали для всех нас настоящей жизненной школой. Урал, Курилы, Камчатка, ГДР, Польша, Туркмения... И если уж говорить о самой первой моей публикации, то это был очерк в журнале «Молодая гвардия» об одной из таких поездок нашего агиттеатра. Наш театр был популярен, но, как и многие подобные коллективы, уйдя от любительского, он не пришел к профессиональному и постепенно распался. Начались женитьбы, семьи, дети...

Окончив институт, я остался в нем преподавать. Моя тема — двигатели летательных аппаратов. Однако видения иной жизни уже не оставляли меня. Я продолжал писать и печататься. Начал выступать не только как автор, но и как исполнитель. И примерно через год с изумлением обнаружил, что через ВААП мне начислено целых 960 рублей! Для инженера с окладом в 100—110 рублей эта сумма была фантастической... Большую роль сыграла и встреча с Евгением Петросяном, который

разыскал меня, прочитав в «Литературной газете» мой юмористический рассказ «Аутогенная тренировка».

С тех пор мы постоянно сотрудничаем и дружим. И теперь, когда мои выступления на эстраде стали правилом, а не исключением, Евгений Ваганович как режиссер поставил мне как актеру номер по моему монологу, который называется «Не понимаю!».

Я много работаю, выступаю, езжу, печатаюсь. Только что вышел мой сборник в издательстве «Советский писатель». Словом, мне грех жаловаться! Может быть, именно поэтому один из последних моих рассказов так и называется — «Счастливым человеком».

Помните, в «Театральном романе» у Булгакова — «...что видишь, то и пиши, а чего не видишь, того писать не следует». Точнее не скажешь. Сейчас сатирику действительно не надо ничего выдумывать. Просто внимательно смотреть и соотносить увиденное со здоровой человеческой логикой. Оказывается, то, что нас окружает, с этой логикой совпадает довольно редко.

В этом несовпадении — эффект комического, рождение смеха — самой здоровой реакции на пара-

Рассказывает и размышляет писатель-сатирик Михаил Задорнов

доксы и нелепости нашего бытия. Как я уже сказал, мне приходится очень много ездить. И вот каждая поездка становится неисчерпаемым источником сюжетов. Иногда чувствуешь себя просто акыном — что видишь, то и говоришь. Рассказал о номере в гостинице, в которой сам жил, — зал смеется. Вспомнил, какие у нас в провинции дороги, — все умирают со смеху. А впечатления от обыкновенной очереди в магазине вызывают уже судорожный хохот. А ведь я говорю просто правду! Наверное, ни в одной стране мира уже не смеются над тем, над чем смеемся мы. Думаю, отсмеялись уже и в слабо развитых странах, а мы все продолжаем смеяться. Пора уже и за дела взяться...

Мне кажется не случайным, что именно Булгаков, Чехов, Зощенко так или иначе были связаны с медициной. Они, как никто, владели острым оружием иронии, юмора, сатиры. И если продолжать эту ассоциацию, то, конечно же, сатира сродни хирургии и цель ее — тоже исцеление...

Сейчас сатира на эстраде действительно переживает особый период. То, что авторы, оттесняя своих исполнителей, сами вышли на эстраду, — не просто их личное желание. Это, конечно же, ответ на зрительское стремление общаться как бы с первоисточником, как бы с очевидцем.

Социальное начало в

сатире на эстраде возросло необычайно. «Утром в газете — вечером в куплете» — этот принцип «Синей блузы» снова обрел активность и реальность. И это естественно. Однако не хотелось бы, чтобы слово на эстраде этим только и исчерпывалось. Есть непреходящее, о чем тоже следует говорить и писать. Недаром в творчестве наших лучших писателей — юмористов сильно и лирическое, и философское начало — у Виктора Коклюшкина, например.

Все чаще мне хочется осуществить свои давние литературные замыслы — повести, роман. Я давно мечтаю и думаю об истории одной семьи — «Сага о...». И снова, и снова я возвращаюсь к мыслям о создании театра. Вот завершаю работу над комедией. Я вообще предпочитаю юмор драматургический, а не словесный. В драматургии заложено больше возможностей.

Когда-то я писал для театра инсценировки, и они шли в театрах страны. По роману «Как закалялась сталь», по книге моего отца Н. Задорнова «Амур-батюшка»... Театр — это жизнь! И вспоминать о романе Булгакова, мечтая о театре, хочется, как его Максудов, когда он пришел впервые в Независимый театр, воскликнуть: «Этот мир — мой!».

Записала
Н. ПЕТРОВА.

НА СНИМКЕ: М. ЗАДОРНОВ.

Фото А. БОРИСОВА.